

6+

Анастасия Ладанаускене

МИНИАТЮРНОЕ ТВОРЧЕСТВО

Анастасия Ладанаускене

Миниатюрное творчество

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64348787

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-98005-1

Аннотация

Поэзия и фото, а также зарисовки, сказки, краткие наблюдения и эссе. Россыпь мгновений, которые мне удалось запечатлеть.

В сборнике произведения разных лет. Все фотографии авторские.

Содержание

Посвящение вам... Спутникам	7
От малого к большому	9
Хокку	10
Вопрос	15
Уют	17
Полусонное (крохостих)	19
Об утренних сказках	21
Мы	23
Музыка на песке	25
Полёт	27
К бреду иль броду	28
Смысл (лохмотья сна)	30
Крохотный клочок предзимнего сна	33
Одностишия	35
Озарение	36
Долгая дорога к монохромму	38
Хрупкая осень	41
О неслагаемых	43
Когда растворилось, истаяло лето...	44
Посиделки у ведьмы осени	46
Ноябрьский цветок	48
Тепло	50
Декабрь	51

По белому	54
Без-умное	56
Многослойность белого	58
Новогодняя сказка «В том краю, где...»	60
Граница	65
Линия солнца	66
Абстракт кубическо-обтекаемый	68
Неопределённость	70
Вчера	72
Фразочки	74
Басня	76
Memento...	78
Зрелость	80
Печальные вещи	81
Возвращение	83
Радуга	85
Горсточка чуда	87
Туманное утро	89
Ожидание	90
Прогулки по облакам	92
Две стороны зеркала	94
Искра	95
Земля	97
Как косточка	100
Маска	102
Прикосновение	103

Дороги	105
Нарисуй мне...	107
Капли раненого ритма	109
Мысли вслух	111
О восприятии	116
Альтернативное, печальное...	117
Вслед	119
Абстрактно-отвлечённое, снежно-метельное обжигающее	121
Как же много в этом мире недолюбленных людей...	123
Есть горы, которые пускают не всех...	125
Сны о дороге	127
Лишь дыханье Вселенной...	129
Простые основы экосознания	131
Мост	133
Об изменах	135
Искусство маленьких шагов	137
Музыка души	138
Забывтый паровозик	140
Ш-ш-ш-ш-ш... (детское)	142
Цель и средства (сон)	143
На перекрёстке «бы»	144
Хранитель времени	146
Пауза	147
Мечта (крохостих)	148

Дорогой бесконечности	149
Свой ритм	151
О женском спокойствии и суете	153
Родилось в полусне. Откуда пришло?	156
За что я люблю волейбол	157
Небесный фонащик	158
Благословение боли	159
Шанс	160
Пока пытаешься сбежать...	161
А мы по шпалам...	163

Анастасия Ладанаускене

Миниатюрное творчество

Посвящение вам... Спутникам

Тот, кто идёт по схожей дороге
нелинейной жизни...

Когда совершенно случайно
и вдруг
откуда-то сверху, а может быть слева,
просыпется звёздной пыли
немного,
и завертит, закружит
спиралью,
и растянет пространство до ужи
до шири,
до здесь... до сейчас...

Там, где есть запятых завитушки
и букв ритмичные калейдоскопы,
где в тебя проливаются глубин океаны,
где ты становишься зеркальным лесом,
где пустота расцветает

однажды и сразу
ослепительным светом.

От малого к большому

Детали требуют спокойного сердца.

Тогда ты увидишь, как множество мелких ручейков вливаются в большую реку.

Хокку

Как смогу найти
дорогу к тебе?
Снег-проказник стёр следы.

Зимнее небо —
сверху и снизу полны
ярких звёзд города.

Снег мягко ложится —
природа готовит к весне
новый холст.

Сердце сковало
метелью внезапной,
верю – согреет дыханье весны.

В дырявую котомку
не положишь злато,
весны же улыбку – легко.

Сакуры лепесток
на волне меж камней.
Впереди водопад.

Хотели срубить
вишню сухую весной,
но вдруг расцвела.

Ночной разговор,
нам теперь не заснуть —
время цикад.

Момент тишины
в дурманящем мареве —
гроза уже здесь.

Ребёнок стоит,
листопадом любуясь —
впервые попал в храм тишины.

Застала ночь в пути —
над деревом бродяги
горит фонарь луны.

Терпкая груша
в морщинистой ладони.
Аромат детства.

Одинокий лист в ветвях,
в какой край полетит он —
неведомо мне.

Вопрос

Кубики слов,
из которых сегодня
строишь-возводишь высокую башню.

Замок забытых мелодий?
Пагоду-шпиль – мечту звездочёта?

Или маяк,
который однажды
в тьме кромешной и лютой мороз
приведёт
кого-то
домой?

Уют

В каких одеждах
ходит дом?

В заплатках рваных
из чего попало
или в нарядном платье
чистоты?

Полусонное (крохостих)

Аме́бно...

Дышу,

вдох и выдох в тумане.

Аморфно...

Чуть скомканной песней звеня.

Нечётко...

Бреду,

мандаринка в кармане.

Невнятно...

Врастаю в пульсации дня.

Об утренних сказках

Сказки обычно рассказывают на ночь, поэтому ночные сказки самые большие и важные. Они чинно плывут меж облаков, солидно перелистывают страницы, богато одеты и негромко говорят, зная, что к ним будут прислушиваться, боясь пропустить хоть слово.

А утренние сказки похожи на сорванцов, они яркие, как наступающий день, маленькие и иногда не уверены в себе. Ведь кому нужна утренняя сказка, а особенно длинная?

Поэтому большую часть времени они проводят сами по себе, путешествуя в поисках того, кому могут пригодиться, кто уделит им всего пару минут. Ведь тогда начнут происходить настоящие чудеса, ради которых и существуют утренние сказки.

Мы

Ты и я – ветви одного дерева.

Оно пока маленькое, неокрепшее. Дерево, которое может засохнуть или превратиться во что-то высокое, раскидистое и щедрое.

Ты и я – небо и земля в бесконечном танце.

Единые, но отдельные. Дарующие и принимающие.

Ты и я – день и ночь.

Вечные странники в круговороте жизни. Верно следующие своему пути, чтобы раз за разом встречаться в месте, где кончается я и начинаешься ты.

Музыка на песке

Мы слепо верим
навязанным ритмам...

Экраны, машины,
квартиры, рекламы,
метро, поезда,
мимолётные дамы...

Урвать, приумножить
и спрятать в котомку,
волна за волною
и гонка за гонкой.

Плюс-минус ребёнок,
плюс-минус любимый,
счета и расчёты —
всё чинно, красиво.

Всё время не жили,
а только играли.
Тире между дат —
вот и нас посчитали.

Полёт

Что делает тебя живым?

Не только пульс и нужды тела —
умение творить,
открытым быть и видеть
сердцем.

К бреду иль броду

Проплывающих облаков города,
замки, гроты, киты и скаты,
что странствуют вечно туда и сюда
через горизонты, рассветы, закаты.

И опереться так трудно на сны,
меж пуха парить, приближаясь к исходу,
к неуловимым стражам мечты,
что отведут тебя к бреду иль броду.

СМЫСЛ (ЛОХМОТЯ СНА)

Скомканный, ты стоишь,
пытаясь дотянуть до рассвета
под брюхом корюшки,
брошенной пролетающей чайкой.

Твоё небо соткано из дыр —
одна, вторая, третья.

Остановиться,
дух перевести.

Забыт...

Стук башмаков,
следы,
одна волна, другая
сна.

Ты бредишь.

Пот...

Идёшь.

Слова,

букв очертанья.

Где я в этой пустыне смысла?

Обрывки...

Капельки воды,
предутренней прохлады.

Рассвет,
опять следы,
следы...

И ты идёшь вперёд,
так надо.

Кому? Чему?

И не понять,
но это лучше,
чем стоять —
смотреть на высохшие руки,
сталь не способные держать.

Шаг, новый —
облегченье муки.

Глоток сухого кислорода —
дышать, дышать...

Песчинку лёгкую приливом унесло.

Крохотный клочок предзимнего сна

Тапок не было.

– Я неминист.

– Кто?

– Неминист. Не жду, когда всё растворится в розовом закате или уйдёт в тёмную чашу.

– А что ты делаешь?

– Я не миную.

И пошла надевать толстые бордовые гольфы с оленями.

P.S. А за бортом уже метель, несущая морозы)

Одностишия

А пиццу сыром не испортить...

Какой пленительный мотив! Вы потому на ней женились?

Глас вопиющего раздался – к свободной кассе люд рванул.

Он дал добро. Куда сей хлам девать?

В ногах нет правды – в туфлях тоже.

Качал он фильмы, мышцы и права. Последние гораздо чаще.

Дилемма сложная была – мыть голову сегодня или завтра.

Озарение

Пожар рассвета ярок, жаден —
глотает кроны, крыши, нос.
Из свежих луж шедевр украден —
всю ночь творил кубист мороз.

А под ногами вьётся полоз
неведомых дорог.

Пойти?

Вольётся ли
мой робкий голос
в очередного дня мотив?

Долгая дорога к монохromу

Осень. Буйство цвета.
Безбрежность неба бороздим,
когда хватает тишины внутри
взглянуть наверх.

Зелёный плащ линяет в жёлтый.
А первый лёд в ногах хрустит.
Меж долгих ливней лучик солнца...
Впитать его, пока царит.

Тропинки держат курс на зиму.
В небесно-ясный монохром.
И листья с ветром чётким клином
свой покидают отчий дом.

Хрупкая осень

Октябрь...

Утро.

Море парит, погружая всё в дымку тумана. Воздух оглушающе свеж. За окном молоко, через которое украдкой выглядывает солнце. Тянет прогуляться в этом сказочном мареве – ведь его век так недолог.

Под ногами пепел отгоревшего карнавала и иголки лиственниц. Колосья трав припушены тонким слоем инея, который тает на глазах.

А если будешь внимательным, возможно, тебе удастся разглядеть застывшую лёгкость.

О неслагаемых

То было так
уныло и смешно,
украдкой взгляд
в чужую жизнь
и не своё окно...

Ловушки «бы»,
томление в груди —
тоска и жажда
будто позади.

Сомненья.
Выдох. Остановка.
Три пары строчек.
Шах и рокировка.

Когда растворилось, истаяло лето...

Очередной цикл года завершается буйством красок. Ошибки сделаны, урожай собран. О прошедших днях остались только воспоминания, смутные, порой будоражащие душу.

И не было сосен
раскидисто-ясных,
и не было вёсен
по-детски прекрасных,
и не было крыш
одиоко-опасных...
А было лишь небо
таинственно красным.

И было немного
искристо-нелепо,
когда растворилось,
истаяло лето,
когда на ладошках
остались улыбки,
когда потерялись,

забылись ошибки.

И осень подкралась,
расставив тенёта
среди буйства природы
и страсти полёта.

Посиделки у ведьмы осени

У каждого времени года есть свои ведьмы – те, кто знают его лучше всех. Они могут найти тропы среди бушующей вьюги и разливающихся ручьёв, среди зарослей проснувшегося леса и в калейдоскопе осеннего карнавала.

Ведьмы поют своему времени года нужные песни, и чуткое ухо способно различить их в шелесте рождающейся листвы, громе и радугах могучих гроз, аромате падающих яблок или хрусте снега.

Порой они ходят друг к другу в гости – и тогда среди яркого лета может выпасть липкий снег, под которым прогнутся деревья, или разрушительный град, когда холодная красавица не в настроении.

Но больше всего сёстры любят собираться у хранительницы осени, чтобы посидеть у камина с бокалом глинтвейна и отведать плодов богатого урожая (гостей всегда ждут сюрпризы). А после, глубоким вечером сплести новые песни, от которых рождаются очень тёплые деньки, изящные узоры на тонкой корочке рек или озёр. И очень редко, когда сестрица весна особенно счастлива и в голосе – распускаются цветы, которым вообще-то совсем не время.

Ноябрьский цветок

Уже давно сбросили лепестки пышные хризантемы, земля закуталась в несколько снежных одеял, а хозяйки запаслись капустными кочанчиками для очередной глобальной засолки.

Ночи стали длиннее, а у солнца укороченные рабочие дни. И вот в это, казалось бы, самое тёмное время, бывает, происходят неожиданные чудеса. Например, однажды на балконе можно наткнуться на удивительное осеннее цветение, яркое и жизнеутверждающее.

Тепло

В моей жизни случилось несколько больших ночных автопутешествий по глухим местам, где между крохотными населёнными пунктами были десятки, а то и сотни километров. И когда на этом чёрном пунктирном полотне встречались домики, в которых горел уютный свет, в сердце поселялось тепло. Мы не одни.

За поворотом новый день
уже отсчитывает время,
а указатель деревень
упрямо пробивает темень.

И на колёсах мчится дом
туда, где ждут родные люди.
Минуты в мареве ночном —
пейзаж уныл, нечёток, скуден.

Дорожки фар и свет луны,
забытой кем-то бледной площадки.
Вдруг среди пустынной тишины
ты видишь яркое окошко.

Декабрь

Декабрь – пограничник. Самая тёмная ночь приходит в его время, но, к счастью, не навсегда.

Земля постепенно укутывается покрывалом, снежинки сливаются в хороводы, плавно падают на ветви деревьев, дома, помпоны, нос... Ритм жизни замедляется.

Тёмные дни так и просят огня. И многочисленные фонарики, лампы украшают улочки, а фейерверки расчерчивают небо. Их яркий свет подтверждает – тьма не вечна.

Примерив белые одежды,
декабрь – важный господин
шагает по земле неспешно
меж гор, посёлков и долин.

И не жалеет миру снега,
на окнах проявив талант,
спешит быстрее туда он, где бы
творить мог – зван или незван.

Озёра в дымке тихо стыннут,
река впадает в латы льда,

и небывалые картины
охватывают города.

Короткий день. Морозный воздух.
И неба выцветшая синь.
Земля ушла на жданный роздых,
оставив веточки рябин.

Надеждой род людской охвачен.
А монохром, ушедший в тень,
царит. Желание всё жарче —
смотреть, как прибавляет день.

По белому

Пройтись по белому...

Оставить след?

Нет.

Погрузиться в снег.

Ну а потом

... истаять.

Без-умное

Кривые однажды сошли с ума
и стали прямыми,
утратив плавность и резкость,
изгибы и яркость черт.

Теперь по проспектам шагает рисунок.
Художник творит.

Многослойность белого

Нити напряжённого внимания.

Дела, записанные азбукой морзе.

Жужжит машинка,

волною лента.

Лист чист и бел, как снег.

..... - - - - -

Новогодняя сказка «В том краю, где...»

В том краю, где небо сине,
В том краю, где ветер дует,
Где зарницы полыхают
По субботам иногда,
Жил мальчишка Себастьяне
В те далёкие года.

Был не очень-то он молод,
Но и старым не назвать —
Лет двенадцати от роду,
А красив – не описать.

Ноги стройны,
Стройно тело
И широкая душа —
Всем хорош открытый парень,
Но в кармане ни гроша.

Выполняет всё с улыбкой,
Рад помочь он всем всегда.
Не боится Себастьяне

Ни заботы, ни труда.

Без родителей он вырос,
И его обычный дом
Не просторен, не уютен —
Лишь коробка под мостом.

И никто сказать не брался,
Что парнишку в жизни ждёт,
Если бы не добрый случай
С ним под этот Новый год.

Засыпать уж он пытался,
Закрываются глаза.
А ему летит подарок
с адресантом – небеса!

Прямо на него свалилась
Дама с грузом на метле.
Слава Богу, не разбилась,
Оказавшись на земле.

От метлы – одни лишь прутья.
И мешок – напололам.
Видит бедный Себастьяне —
Тяжелы её дела.

А старушка причитает:
– *Что же делать? Как мне быть?*
Я же деток милых наших
Не успею одарить!

Себастьяне догадался,
Что Бефана перед ним.
От неё всегда конфеты
Доставались лишь другим.

Фея их кладёт украдкой
Им в подвешенный носок.
Жизнь мальчишки без подарков —
Он с рождения босой.

Призадумался тут парень,
Как же ей помочь в беде.
Разорвал свою рубашку
Для заплаты на мешке.

Вмиг зашил он ту прореху
И собрал весь ценный груз.
Но Бефане не до смеху:
– *Как доставить умудрюсь?*

Себастьяне успокоил:

– Я же местный трубочист!

Посидите. Я доставлю.

Дайте мне лишь только лист —

Что, куда, кому и сколько.

Вмиг управлюсь до конца!

И Бефана улыбнулась,

Глядя нежно на мальчика.

Получили все подарки

Этой ночью в Новый год.

Всё доставил Себастьяне —

Ничего себе не ждёт.

По пути нашёл он палку —

Получился черенок.

От метлы собрал все прутья.

– Ой, спасибо, мой сынок!

Приняла метлу Бефана. —

Лучшие прежней! Красота!

Видит ясно, отличает

Парня труд и доброта.

Наградить его бы надо,

Но конфеты не пойдут.
Дом – вот лучшая награда,
Где все любят его, ждут.

Призадумалась Бефана,
Посмотрела на мальчика:
– Где-то видела такие
Точно я черты лица.

Горемычные супруги,
Потерявшие дитя
Много лет назад во вьюге,
Так похожи на тебя.

Дай-ка им тебя доставлю!
Полезай верхом, малец.
Может, и у этой сказки
Будет радостный конец.

Миг спустя замёрзший парень
Постучался громко в дверь.
На часах звенит двенадцать,
И семья цела теперь.

Граница

Граница между чужим и своим
хрупка и тонка.

И имя ей – уважение.

Линия солнца

Весенний снег
недолговечен,
напуган светом,
очерчен край его минутно.
он был – и нет.

Когда линия солнца
достигнет тебя,
что останется?

Абстракт кубическо-обтекаемый

Взять след
и потерять,

найти
его мотив,

рассыпаться на -дцать
частей

и записать
по номерам:
что, кто и где
был, не был,
позабыл.

Чистописания куплет,
потом ещё один.

И вот за тюлем
свет.

Нелепый господин
стучит в твоё окно,

просыпав фраз
зерно.

А я у новых врат
силюсь объять «ОНО» —

то,
что во мне сидит.

Неопределённость

*Сизой примесью будни окрасило,
среди тумана на ощупь идёшь...*

Бывают в жизни моменты, которые показывают человеку, кто он, на что способен и насколько прочен его внутренний стержень. Чего стоят все заявленные принципы и декларируемые фразы.

Среди огня, воды и медных труб притаилось ещё одно, частое в наши дни испытание – неопределённостью. Она может касаться взаимоотношений, дела жизни, дальнейших перспектив...

И если внутри нет точки опоры, человека ждёт горнило страха и беспокойств, разъедающее его жизнь, а заодно и жизнь окружающих.

Однако если не сдаться под напором эмоций и волнений ума, а подняться на уровень выше, то можно обнаружить, что неопределённость – один из самых прекрасных периодов, разворачивающих тебя к себе и к текущему моменту.

Что у тебя по-настоящему есть? И что действительно важ-

HO?

Вчера

Потеряться в лабиринтах ушедшего легко. Стоит лишь надеть оковы временных петель, раз за разом возвращаясь туда, где ты не в силах ничего изменить и исправить. Ловушки «бы» и «тогда» почти незримы и тем страшны. Исполдволь они крадут настоящее.

Взгляд назад...

За плечом невесомы следы,
города, силуэты
едва различимы.

Чувства тихо звенят,
и крупницы слюды
среди песка маяками горят нелюдимо.

Между явью и сном пробираясь с трудом,
ты идёшь то легко,
то к земле пригибаясь.
Гири прошлого давят нещадно, тайком,
пока их не отпустишь, взлетая...

Фразочки

Небольшая солянка краткостей разной степени давности

Пассивные приступы активности.

Солнце сегодня тучное.

Авторские срисунки.

Это как гранатой гвозди забивать.

Нельзя быть в туфлях и в отношениях, которые жмут.

Мы в финансовой нирване.

Ты бродишь по разбитым осколкам жизни до тех пор, пока не сделаешь из них весёленький калейдоскоп.

Всё самое живое рождается через боль.

С ним на моём притяжёметре по нулям, а с тобой зашкаливает.

Почему люди иногда хотят уехать? Потому что некоторые вещи становятся заметнее и понятнее на расстоянии.

Сбила с ног привычный уклад жизни. Он рассыпался, посмотрел на себя, понял – можно собирать что угодно. И обрадовался)

Я в любом случае обману твои ожидания. И знаешь, почему? Потому что они у тебя есть.

Басня

Троль на сосну однажды влез —
И шишками кидать,
Внутри проснулся интерес,
Кто сможет сдачи дать.

Сначала муравьёв гурьбу
Он расстрелял в упор.
Они тотчас, приняв судьбу,
Со скарбом – в новый бор.

Дрозду влетело с тролльих рук,
И стаям прочих птиц,
Оленю, и бурундуку,
И выводку лисиц.

А на медведя у него
Не поднялась рука —
Не захотел, чтобы другой
Ему намял бока.

И вот троль в тишине один
Сидит, охота есть.
Так далеко видать с вершин.

Глядит – не может слезть.

Хвост прищемила ветка. Ой!

Давай он сук рубить.

И с криком бухнул вниз «герой».

Да шишек всласть набил.

Memento...

Все мы рано или поздно проходим испытание смертью. Она из лучших учителей – жизненный отрезвитель, расставляющий приоритеты – что важно, а что не очень. Её внезапность рушит карточные домики планов, заблуждения о том, что человек всемогущ. Единственное, что он может в итоге – жить достойно и не тратить отведённое время зря. Memento mori.

День клонится опять к закату...

Что было в нём?

Что я успел?

И вновь былъя метал заплаты,
шёл в лабиринтах скорых дел...

Я помню солнце улыбнулось
меж туч в открытое окно —
среди унылых, серых будней
такое яркое пятно.

Опять баланс любви мой полон,

а гнева, злости – на нуле,
зато закупок план исполнен:
начальству надо, а не мне.

В дом прихожу, ласкаю снимок,
что приобрёл затёртый вид.
дневник и строчка от любимой,
напоминание – живи!

Зрелость

Наматываешь на свой кокон
мысли,
опыт,
чувства...

Темнеет оболочка,
теряя час от часа
способность отражать.

Печальные вещи

Нет человека.

Из шкафов достаются ставшие ненужными вещи...

Недавно любимые, заношенные и в пятнах,
бережно хранимые, носимые по случаю...

И пролежавшие годами, ни разу не надетые,
но поеденные молью
печальные вещи...

Возвращение

Чёрная дыра
внутри тебя —
глубокая, жадная.

Не та пустота,
что рождает сотни идей,
а бездонная яма,
что однажды всосёт тебя без остатка.

Путь назад будет долгим,
туманным.

А пока только вспышки...

Прощанье славянки в переходе,
причитания по ушедшему
одинокой старухи,
яркий синий цветок,
громкая радость девушки от предложенья встретаться,
улыбка прохожего.

Шаг за шагом...

Луч солнца на локоне,
ласка ветра и крик ребёнка,
гул машин,
запах леса и сена,
лай собаки.

Шаг за шагом...
Туда,
где тебя ждут.

Радуга

Моё настроенье сегодня
цвета безбрежного неба,
цвета ярчайшего моря,
цвета упавшего лета...

сочных тонов побежалости,
что промелькнули кометой...
Нет ни крупницы усталости —
знание «кто ты и где ты».

Горсточка чуда

Ускользя
из водоворотов эмоций и дел,
глядишь вверх,
и напряженье спадает...

Пара мгновений —
и можно идти,
прижимая к груди
свою горсточку чуда.

Туманное утро

Раннее утро.

Свет заполняет долину, шаг за шагом. И ты видишь, как туман заново создаёт этот мир.

Ожидание

Из окна открывался вид на море. Сегодня оно было пронзительно-синим и спокойным.

Чай в кружке уже остыл. А она всё ждала...

когда внутри
утихнет шторм
и ил осядет,
возвращая всему
цельность и ясность.

Прогулки по облакам

Любые прогулки по неустойчивым поверхностям – это торжество момента.

Предельная концентрация, искусство быть здесь и сейчас.

Люди лишают себя этого опыта, прокладывая ровные дороги, заковывая землю в асфальт, отдавая преимущество скорости перед ощущением каждого шага под ногами.

Хотя российские дороги до сих пор не сдаются и активно борются со стабильностью пространства.

Рассказывают о людях, которые умели ходить по облакам.

Для этого в сущности многого не требовалось – лишь внутренняя настройка, созвучие с поверхностью. Как говорил Винни-Пух: «Я тучка-тучка-тучка». Только, видимо, он очень любил мёд, потому и не получилось.

По чему бы нам прогуляться сегодня?

Две стороны зеркала

Зеркала. Они дарили пусть временное, но ощущение покоя.

Здесь она была исследовательницей, там художницей, тут примеряла наряды искательницы истинного пути...

Сотни и сотни зеркал. И дни в поисках своего, настоящего отражения.

Гибкая, как ртуть,
принимаяшь форму юга,
впускаешь в себя
перелётные мысли,
щедро делишься местом,
пропуская то и это.

Бесчисленных книг
смешались страницы.

Утлое судёнышко
в океане жизни.

Искра

Потоки сознательные бессознательных мыслей,
охлаждая, обжигают.

Добавляют потихоньку, по чуть-чуть
тут и там
искорку безумия,
из которой рождаются
галактик яркие спирали.

Земля

Наши шаги невозможны без поддержки.

Порой мы забываем о Матери, дарующей нам отдых и силы, любящей безусловно.

Земля...

Принимающая
в чрево своё
семена новой жизни
и прах.

Земля...

Несущая
в недрах своих
жаркий огонь
и стылую воду.

Земля...

Ставшая домом
миллиардов существ,
кормящая всех безвозмездно.

Земля...

Твёрдая
и мягкая.

Спокойная
и гневная.

Ровная
и острая.

Глубокая
и высокая.

Даже ветер стремится
прильнуть к тебе.

Воплощение любви
Земля...

Как косточка

Медленно, не торопясь...

Как косточка от сливы, которой нужно 3 года, чтобы пробиться на свет.

А потом, набравшись сил, росток быстро вытягивается, не успеешь проследить – перед тобой уже дерево...

Когда дерево понимает, что оно – дерево?

Когда преодолевает темноту или когда укореняется так, что становится ясно, это его место.

Оно здесь.

Маска

Натянула маску —
уютно, удобно,

и на многое можно
глаза призакрыть.

Вот на это и это
внезапно способна,

в лабиринте судьбы
ведёт ярко нить.

И по совести шаг,
конечно, не в счёт.

Приз получен, и маска
с тобой до конца.

Смотришь в зеркале:
отлично! – идёт.

Но однажды её
не сдерёшь ты с лица.

Прикосновение

Прикосновение...

Ты за стеклом.

Так далеко и так близко.

Солнце скользит

где-то там за окном

по острой каёмочке

смысла.

Дороги

Вьются лентами дороги,
где есть люди, где есть боги.

И идти так интересно,
изменить себя и место,

спотыкаясь и танцуя,
замирая и рискуя,

открывая мир бескрайний
через близость расстояний.

Нарисуй мне...

Нарисуй мне небо —
ясное и высокое.

Нарисуй мне море,
где волна за волной —
бесконечный танец...
И песок, что меж пальцев струится.

Нарисуй мне меня
из песчинок.

Их завтра смоем приливом...

Капли раненого ритма

Снесло и обрушило,
носило и крушило.

И было всего
ни много, ни мало.

Тебя не хватало...
Себя не хватало...

Мысли вслух

Летние вещи отправляются в шкаф на зимовку, а зимние – на летовку?

Признание

Ты пришёл в гости, и о ужас! на носке дырка – на самом видном месте. Почему бы не попросить у хозяев нитку с иголкой и не зашить её? Это оказывается сложнее, чем прятать, стыдливо подворачивая, прореху.

Зыбко и зябко, но надо идти.)

Когда накопится много гнева, боли и страха быть собой, можно спрессовать их в блинчики и кидать в воду – сколько раз подпрыгнут.

И лучше, конечно, это делать вдвоём.

Иногда здорово иметь стельки оптимизма. Подложил в обувь – и аж пятки засверкали к открытиям и бесконечным горизонтам.

А кому-то и так хорошо. ;)

– Это не моя сказка, – сказала Лисица. – Она для рыжих. А я чёрно-бурая.

Шахматы и жизнь

Иногда нужно чем-то пожертвовать, чтобы идти дальше. Например, эгоизмом или ожиданиями.

Есть очень хороший принцип – сатья. Когда то, что говоришь, соответствует тому, что ты делаешь.

Если это не так, ты сбиваешься со своей дороги. И в конце концов может дойти до того, что ты совсем перестанешь видеть её за лесом прообещанных дел.

Настоящее мужество – это быть живым.

Можно обидеться на мир и обвинять его во всех своих неудачах. А можно принять свою боль и жить дальше, как дерево, у которого обломало ветки проходящим ураганом.

Удивительное ощущение дороги, которое помогает оставаться собой.

Заметки оптимистки

Если рядом мужчина и дверь – к открытиям.

Девы были синие, поэтому молодцы были злые.

Почём слова у вас? Крепкие? Насыпьте бидончик.

Переобщалась с компьютером. Искала крестик на упаковке с кексиками – закрыть, чтобы не засохли.

Лучше всего исцеляет полное, безграничное принятие.

О восприятии

За ворохом слов —
крупницы смысла.

Оттенки, объёмы,
слои и желанья...

Что ты поймёшь и почему?

Альтернативное, печальное...

Одиссей не вернётся домой.
Весло не попадёт туда,
где никто не слышал зов океана.

Он заперт в четырёх стенах
в обшарпанной психбольнице.

Одиссей не вернётся домой...

Вслед

Ты балансируешь невольно
По тонкой нити, натяжной.
Тут страстно, ну а тут чуть больно.
И как идти – решать самой.

Тут холод, ну а здесь пустыня,
Что переходит сразу в жар.
Тут влажно, зябко и уныло,
А здесь всегда гудит пожар.

Сто раз уже могла, скользя,
Упасть, уйти, скатиться в ноль,
Если б не слышала тебя,
Как ты взобрался вслед за мной.

Абстрактно-отвлечённое, снежно-метельное обжигающее

Когда любовь моя,
не дотянув до смысла,
умчалась вдаль, истаяв
за вереницей дней,

я понял,
без воды не будет коромысла.
гляжу на мир: всё ново,
а за окном метель.

Как же много в этом мире недолюбленных людей...

Если вновь зовут на споры,
Словом режут поострей
И пустые разговоры
С каждым мигом всё грязней,

Ты вздохни и просто вспомни,
Очень чётко, без затей —
Как же много в этом мире
Недолюбленных людей.

Они делятся, чем могут.
Силы нет, они слабей.
Пожалеть, скорее, стоит
Недолюбленных людей.

Прежде чем ответить грубо,
Постарайся быть добрей.
И кого ты хочешь ранить?
Ведь ему ещё больней.

Тут же хворь – и гной выходит,

Так зачем же быть дурней?
Подставляясь, заражаться,
Становясь его грустней.

Подбирать слова труднее,
Быть приходится сильнее.
Но оно того ведь стоит —
В мире станет посветлей.

Есть горы, которые пускают не всех...

Есть горы, которые пускают не всех,
Проверяют готов – не готов.
Они ценят дружеский, искренний смех,
Не прощают бахвальных слов.

Их нельзя покорить, лишь только взойти,
разделив тишину на двоих.
К ним всегда лежат непростые пути,
особые – для своих.

Здесь так просто рукой дотянуться до звёзд
и окинуть взором весь мир.
От простой красоты пробирает до слёз,
а небо как чистый сапфир.

Уже дома поймёшь, что вернулся другим,
переняв высоту и покой.
Ты с горы спустился душевно нагим.
Как теперь построишь мир свой?

Сны о дороге

Дорога, пыльная, пустынная. Ничего вокруг. Высохшая земля. Солнце, прозрачный калёный воздух и сухие звуки шагов.

Здесь спокойнее, чем в безумной уличной сутолоке. И полнее. Нет рвущего тебя на части города. Никого нет. Может, и меня нет. Только дорога. Бесконечная дорога... И всё.

Мне часто снится эта дорога. По которой я иду. Неважно куда. И неважно зачем. Просто так нужно. Там, во сне. Никто ничего не хочет от меня, не скребёт мою оболочку от нечего делать... Я чувствую – это моя дорога.

Иногда теряю её из виду. Она перестаёт появляться и тревожить меня, делая хоть немного живым. Наверное, это лихорадка «большого цивилизованного мира», которая сводится к зарабатыванию денег, чтобы «жить более-менее достойно», к созданию ячейки общества, к любви – не любит и бесполезным страданиям по поводу бросит – не бросит, даст – не даст и как бы это всё ускорить и решить... Труха, песок под ногами на Большой дороге, не имеющие значения...

Лишь дыханье Вселенной...

Нет ни зла, ни печали...

И горя здесь нет.

Немного молчанья

И искренний свет.

Здесь время затихло,

Уснуло меж крох.

Лишь дыханье Вселенной —

Твой выдох и вдох.

Простые основы экосознания

Всё вокруг пронизано тончайшими связями. Если понимаешь, что весь мир – это ты, а ты – часть целого, то никогда не станешь мусорить, ни материально, ни духовно. Тебе не придёт в голову выбросить обёртку на землю или нахамить человеку. Это же значит загрязнять себя и свой дом.

Понять дано не каждому, но тот, кто дошёл до этой истины, обладает огромным уважением ко всему сущему и невероятным богатством – он знает, что никогда не будет одинок.

Мост

Унылый старый мост,
что протянулся от меня к тебе,
укрытый листьями, давно забытый.
Здесь время прекратило рост.
Потёртый, выцветший, избитый.

Кто оказался малохольным?
Не смог достроить до конца.
Теперь поём мы оба сольно.
Две одинокие улитки,
Две жизни – два смурных лица.

Об изменах

Измена происходит из-за голода – сексуального, эмоционального, интеллектуального, духовного.

Когда ты настолько истощён, что готов напиться из любого источника, даже ядовитого.

А всё потому, что вы привыкли, разучились говорить, смотреть друг на друга и видеть, в чём нуждается близкий человек, в чём нуждаетесь вы сами. Ведь иногда достаточно просто попросить.

Достоинство – это умение управлять своим голодом, встречать проблемы лицом к лицу и решать их, не сбегая туда, где, кажется, будет лучше.

Трава за забором такая же, а то и хуже.

Искусство маленьких шагов

Искусство маленьких шагов,
что приведут, куда вам надо.

Искусство искренней любви,
без ожидания награды.

Музыка души

Все дороги, расстоянья —
это выбор, твой иль мой.

Жизнь прекрасна
без страданий
и ненужных ожиданий,
без нелепых обещаний,
что крадутся за тобой.

Лишь одно
быть может чудо —
эта музыка внутри,
и рождается оттуда —
ритм, биение любви.

Забывтый паровозик

Забывтый паровозик вдруг оказался нужен
и заскрипел по рельсам:
тук-дук-тук-дук-тук-дук.

Раскашлялся он сипло, как будто бы простужен.
Взметнулся в воздух пепел, трубы раздался звук.

И сердце загорелось, открывшись песне ветра,
колёса осторожно нащупывали ход,
быстрей-быстрей крутились, наматывали метры.
Поля, избушки, люди... Простор вокруг. Вперёд!

Ш-ш-ш-ш-ш... (детское)

Ш-ш-ш-ш-ш...

Мыши на крыше

Ночью шуршали.

– Слушайте, мыши! —

Я им шептала-шипела. —

Спать не мешайте!

Шумите потише,

Раз уж шуршите на крыше.

Цель и средства (сон)

Играем в шахматы с кошкой. Приз – молоко в фигурке короля.

Я говорю:

– Мат.

– Ага, щас! – отвечает кошка, смахивает доску на пол и выпивает разлитое молоко.

На перекрёстке «бы»

На перекрёстке «бы»
так мило и уютно
и миллиард дорог
лежит перед тобой.

На перекрёстке «бы»
так людно и так шумно,
тут сотни... сотни тысяч
в погоне за мечтой.

На перекрёстке «бы»
так просто и так сложно
рождаются пути.

На перекрёстке «бы»
легко и осторожно,
но некуда идти.

Хранитель времени

Часы не переживали встречу с ним. Ни маленькие, ни большие, ни даже песочные.

Разбивая очередной механизм, он говорил: «Время нельзя запирать».

Пауза

Остановился помолчать,
Движенье жизни прекратилось

И мир вдруг стал звенеть, звучать,
С небес спокойствие пролилось...

Мечта (крохостих)

Есть у монорельса порою, зимой особенно – вдвойне,
Тяга ко второму рельсу, гудкам паровоза и... тишине.

Дорогой бесконечности

В неведомом краю, что простирается от самого горизонта и дальше, есть Дорога. Никто не знает, откуда она начинается и где заканчивается. Редкий странник способен увидеть её, а обнаружив – рискнуть и пойти по ней, по тропе звёзд и не родившихся мелодий, по дороге чистого сердца и бесконечности.

Иногда ветер доносит до нас песни тех, кто в Пути. И новые странники отправляются на поиски, чтобы однажды ступить на Великую Дорогу.

Свой ритм

Ритм...

Когда ты забываешь про свой собственный ритм и живёшь среди застоявшегося воздуха, иногда очень долго – годы!.. не позволяешь себе двигаться и создавать его, свой «там-там, тц-тц...»,

наступает момент, когда

нужно раскачать себя, порой через силу и боль в уже за-скорузлых мышцах.

Сделать что-то выходящее за рамки навязанного ритма, совсем безумное, но такое естественное.

Ночной переход из одного города в другой, пропасть на месяц куда-то... Да что угодно!

Главное – вернуть его, свой «там-там, тц-тц...» и никогда больше не терять.

Там-там, тц-тц... Там-там, тц-тц...

О женском спокойствии и суете

Женщина – это безграничный океан энергии.

Однако искупаться в нём наши близкие могут только в штиль, в хорошую солнечную погоду. Если море штормит – кто же туда сунется? Смоет волной, протащит по камням и обессиленного выплюнет на берег.

Бури иногда нужны – чтобы очиститься или выплеснуть лишнюю энергию. Однако когда внутреннее море беснуется каждое мгновение жизни – это обессиливает и разрушает не только тебя, но и окружающих.

Большинство бурь рождаются из ожиданий и неудовлетворенности тем, что у тебя есть. Ум подсовывает множество поводов для волнения: «Того и этого не хватит», «У всех так хорошо, а у меня...», «Надо бежать», «Когда всё успеть», «Отдыхать нельзя»... Всё это создаёт стресс, который провоцирует суету.

Хочется хвататься за то и это. Процесс приёма пищи превращается в листание новостей и быстрое заглатывание. Забываешь, когда в последний раз полной грудью довелось вдохнуть аромат любимого блюда и долго смаковать кусочек.

Прогулка оборачивается бегом до цели, а для размышлений и самочувствования времени не остаётся вовсе.

Сердце закрывается, а внутренняя неудовлетворённость заставляет требовать от близких любовь. Энергия же заканчивается и не восполняется. И вот уже с огромной скоростью изнутри несётся цунами, которое разрушает всё на своём пути.

А могло быть иначе. Стоило только замедлиться и пустить в сердце доверие к миру и принятие. Ведь то, что ты имеешь сейчас – самое лучшее для тебя и твоего развития, всё случается в нужное время, и место, в котором ты находишься, тоже самое нужное.

Когда не механически действуешь, а наслаждаешься моментом – каждый день превращается в кладовую чудес, и из умиротворённого сердца сами собой начинают катиться волны любви, в которых могут нежиться окружающие.

Родилось в полусне. Откуда пришло?

Люблю сидеть рядом с Бобом Диланом: немного музыки, немного общения и закон всемирного тяготения, поделённый на двоих.

За что я люблю волейбол

Куча ситуаций, как в жизни. Игра бывает медленная, активная, затяжная, на износ, волевая, в кайф, но непременно с полётом!

Вы в команде, она временами разная, но вы вместе движетесь к одной цели, учась на ошибках, зажигая энтузиазмом друг друга, понимая иногда с полужеста, ищите неожиданные решения. Ставите блок от ненужного на вашей площадке и вместе отражаете удары «судьбы», благодарные её урокам и драйву.

Небесный фонарщик

Он зажигает
каждый вечер
на небе звёзды,
чтобы встречи
случались
и люди
влюблялись.

Глядя под этим светом
зимою, осенью и летом
друг на друга
украдкой и прямо,
светили нежно
и упрямо
друг другу.

И читали,
и где-то там
во тьме гадали,
и что-то там
досочиняли
под звуки ласковых шагов.

Благословение боли

Переживая большую физическую боль, понимаешь, что важно, а что не очень. И совсем не остаётся сил на то, что разрушает душу. Можешь только смотреть на мир, как он на тебя.

Шанс

Ты не засунешь в рамки жизнь,
покой при счастье только снится,
порою всё встаёт вверх дном —
твой шанс с восторгом измениться.

Пока пытаешься сбежать...

Пока пытаешься сбежать,
уйти из замкнутого круга
и боль, страдания отрицать,
лишаясь внутреннего слуха,

быстрее приходится крутиться,
чтоб равновесье удержать,
чтоб скорость помогла забыться
и встреч «ненужных» избежать.

Но стоит лишь остановиться,
и ситуацию принять,
среди боли мягко раствориться,
себя и жизнь свою обнять,

чтоб оказаться в середине
и просто встретиться с судьбой,
сияя, искупаться в мире,
в гармонии с самим собой,

тогда ты вмиг раскроешь крылья
и вверх потянешься лицом,
открывшись, расцветёшь под солнцем

и воспаришь над колесом.

А мы по шпалам...

Быстрое время, фаст-фуд, потоки информации, дайджесты чувств...

«Привет», «Как сам?», «Ну, пока!»

Лихорадочные попытки всё успеть. Дом, ипотека, работа, выплаты, где-то между небольшое окно для «личной» жизни, которая почему-то подразумевает только «активный поиск» и «идеальную вторую половинку», подходящую по всем параметрам: рост, вес, даже религиозность...

Всё по-быстрому.

Прошедшие проверку (зачастую через постель) достаются второго, а то и третьего свидания.

Всё в спешке, ведь поезд уходит.

С экранов транслируются такие же быстрые истории без народного «Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается», которым верят люди и жадно требуют любви и доказательств глубины невызревших чувств, ощущая себя при этом обманутыми и глубоко несчастными.

Лишаясь прекрасной дороги друг к другу, в конце которой
ждут полные восторга прикосновения к телу любимой души.

А мы по шпалам...

